

Пролог

Учителя обещали, что мы можем стать кем угодно. Достичь любых высот. Воплотить в жизнь любую мечту.

Я мечтала стать Изабеллой Лариной.

Мечтала давно, с первого класса, когда нас посадили за одну парту и я увидела ее розовый пенал с картинками фей из мультиков. А еще у Изабеллы были туфли с разноцветными огоньками, красивые голубые глаза и влиятельные родители.

У меня не было ничего из перечисленного, в том числе пенала. Ручка и вечно ломающийся карандаш терялись на дне старой тетиной сумки, которую я использовала вместо портфеля.

С родителями мне повезло еще меньше, чем с пеналом. Отца я не знала, а место гуляющей мамы заняла двоюродная тетя. Одинокая пожилая женщина желала мне добра, но у нее не было ни средств, ни способностей к вынужденному материнству. Зато у тети были связи, сомнительные, но эффективные. Женатый любовник ее подруги определил меня в приличную школу и помог продержаться в ней до конца. Чудом, потому что без его протекции да с моими оценками не видать бы мне ничего хорошего.

«Будешь тянуться вверх и добьешься успеха!» — наставляла тетя, очень гордясь тем, что смогла пристроить

меня в хорошую школу. Она искренне верила, что я, закомплексованная голодранка, найду свое счастье среди благополучных и обеспеченных детей. Таких, как Изабелла Ларина.

У Изабеллы было все, о чем я мечтала. Или, правильнее сказать, я училась мечтать, наблюдая за ее жизнью и слушая ее рассказы. В те годы я ниоткуда больше не могла почерпнуть таких знаний о красивой жизни, какими делилась моя соседка по парте. У нее было все — золотистый загар, каникулы в Италии, модная одежда и косметика, популярные вечеринки. . .

Идеальная внешность и сказочная жизнь.

Изабелла жила в красках, а я смотрела ее жизнь, как кино.

К тому же она была отличницей, а я еле окончила школу. В эпоху конформизма я не соответствовала стандартам и ожиданиям — не умела, не знала, не могла, не успевала. Я не вписывалась в обычные школьные рамки, и меня дразнили тупой оборвашкой.

А Изабелла олицетворяла все идеальное и правильное. Будь она плохим человеком, я бы невзлюбила ее, но к искренности и доброте не придерешься. В те чистые ранние годы я не испытывала зависти, не знала ее горького, едкого привкуса. Я желала Изабелле добра и с восторгом следила за ее жизнью.

«Однажды, — обещала я себе. — Однажды..» Я не могла выразить в словах, что именно произойдет со мной в это «однажды», но оно обещало быть потрясающим и необъятным. Невероятным. С пылкой детской уверенностью я ждала чуда.

В те годы, с восторгом глядя на розовый пенал Изабеллы, я и не подозревала, что однажды у нее появится то, что меня сломает. Задавит отчаянием, выпотрошит и отравит желчью горячей зависти.

Никита Королев. *Король*.

Он был предназначен для меня.

Стоя в дверях, новенький ученик пробежался взглядом по классу и заметил меня, незаметную. Несовершенную и неправильную. Учительница задавала ему вопросы о переезде, о прошлой школе, но он, казалось, не слышал ее. Смотрел на меня, как зачарованный, и молчал.

А я замерла, задержала дыхание. От волнения на лбу выступила испарина.

Никита не был первым парнем, который на меня смотрел, но он был единственным, кого я заметила. И кого замечала с тех пор.

Тогда-то я и влюбилась. С первого взгляда, настолько значимого и пристального, что он изменил мою жизнь на долгие годы.

А потом учительница сказала:

— Никита, сядь с Изабеллой Лариной, она поможет тебе освоиться.

Сторая от острой, горячей ревности, я смотрела, как Изабелла убрала сумку со стула, освобождая место. Никита сел, и она открыла учебник на нужной странице и положила посередине парты. Переглянувшись, они улыбнулись друг другу. Внутри меня заворочался комок боли, тошнота поднялась к горлу. Хотелось вмешаться, отвлечь Никиту и напомнить обо мне.

Но в глубине души я знала, что неизбежное не предотвратить.

На месте Никиты я бы тоже выбрала Изабеллу.

Вот так быстро и необратимо закончился наш несостоявшийся роман с Королем. Он влюбился в Изабеллу и больше на меня не смотрел.

Мое нутро вибрировало от отчаяния. Я страдала, на глазах у всех излучала душевную боль. Искренняя и наивная, я даже не пыталась скрыть свою влюбленность, не прятала ее за показным равнодушием и притворством. Я сочилась чувствами, не боясь насмешек и сплетен, хотя и знала, что мои надежды не оправдаются. Никита идеален, а как известно, все идеальное принадлежит Изабелле. Жаль, что я забыла об этом в тот момент, когда влюбилась в него с первого взгляда. Остро, до одержимости, на которую способно шестнадцатилетнее сердце. До слепоты, застилающей разум и мысли.

Я могла сдаться и перестать верить в хорошее, но не позволила себе эту слабость. Сжав зубы, я погналась за своим волшебным «однажды». Учителя сказали, что каждый может стать кем угодно. Достичь любых высот. Воплотить в жизнь любую мечту. Они повторяли это постоянно, со страстью и убежденностью, но их никто не слушал.

Кроме меня.

Я поверила.

Я смогла.

Выбрала мечту, лелеяла ее, боролась и добилась своего «однажды».

Я стала Изабеллой Лариной.

Глава 1

Вечер встречи

К вечеру встречи я готовилась пять лет.

На выпускном балу, прячась за стендами в заколотом булавками чужом платье, я поклялась, что однажды приеду на вечер встречи и завоюю восхищение одноклассников. Все восторженные и завистливые взгляды будут на мне. Не на Изабелле, не на десятке других красивых и популярных одноклассниц, а на мне — тупой оборвашке, привыкшей заедать свои печали. Сбежав с выпускного, я до утра бродила по городу и мечтала о будущем. Позволяла себе невероятные и пьянящие фантазии о том, как стану самой красивой и успешной и удивлю одноклассников. . . Подстегиваемая детскими обидами и юношескими гормонами, я мечтала напропалую.

Пять лет я помнила о данном себе обещании. Не забывала ни на минуту, не позволяла ни капли слабости.

Пять лет я работала над собой, и вот наступил день, которого я ждала. Мне есть чем впечатлить одноклассников — внешний вид, отличная профессия, успех.

Я приехала на вечер встречи и . . .

Струсила.

Спрятавшись за гаражами около школы, я стою на краю огромной грязной лужи и не могу сдвинуться с места. В горле скребется страх, ладони вспотели. Когда долго

и тщательно готовишься и на многое надеешься, разочарование неизбежно. А я не хочу разочаровываться, потому что слишком долго ждала этого дня.

Смотрю на школьный двор, на обшарпанные прутья решетки... вот там мальчишки на спор прыгали с гаражей, а потом курили в подъезде соседнего дома. Соседи ходили к директору жаловаться, и тогда учителя устраивали засаду. А вон там, на побитом временем асфальте, кучковались родители, дожидаясь конца школьного дня...

Я трачу время на пустые воспоминания, слишком нейтральные, чтобы что-то для меня значить. Лучше вспомнить, как одноклассники украли мои тетради и наткнули их на прутья решетки, сказав, что я слишком тупая, чтобы ходить в школу. Или тащили меня к мусорным бакам, чтобы я искала в них одежду получше моей. Или советовали сесть на диету, чтобы накопить денег и купить мозги.

И вот я приехала на вечер встречи, чтобы похвастаться, какой стала и чего добилась. Я мечтала об этом так долго...

Говорят, важная цель стоит любых жертв. Наверное, это правда, но только если в конце ты получаешь то, о чем мечтал. Иначе ты чувствуешь себя идиотом, который рискнул слишком многим и проиграл.

Мимо проходят бывшие одноклассники, улыбаются друг другу, спешат на вечер встречи, а я прижимаюсь к холодному металлу гаража в надежде, что меня не заметят, что у моей слабости не будет свидетелей. Еще минутку — и я соберусь с силами и войду в школу.

Пять лет назад я дала себе клятву, и сейчас я ее выполняю.

18:35

18:40

Я опаздываю на десять минут, но это даже лучше для эффектного появления.

Между прутьями решетки видны освещенные окна школы, в них силуэты. Узнаю Наташу Потапову с неизменным хвостиком на макушке. Рядом с ней Карина, она выше всех в классе.

18:45

Заставляю себя выбраться из-за гаражей. В семь вечера все пойдут в актовЫй зал слушать приветствие директора школы, и я не хочу входить туда в одиночку. Слишком много посторонних взглядов. Зайти в класс как-то спокойнее, да и легче произвести желаемый эффект.

Проходя мимо окон, замечаю, что парта во втором ряду свободна, и принимаю это за доброе предзнаменование. Сегодня я не стану забиваться в дальний угол и прятаться от одноклассников. Пусть на меня смотрят.

Сделав глубокий вдох, я улыбаюсь в темноту, внутрь себя, где ноют детские обиды.

Что ж, прошлое, готовься! Сейчас я наподдам тебе по заднице.

Школа совершенно не изменилась, даже пахнет так же — бумагой и моющими средствами. Только незнакомые имена на доске почета и парадная дверь больше не скрипит, вот и вся разница. По пути ловлю на себе заинтересованные взгляды и улыбаюсь. Пять лет не прошли даром. Строгая диета помогла разыскать фигуру под слоями жира. Облегающее лавандовое платье достаточно короткое, чтобы мужчины смотрели вслед, но без вульгарности. Натренированное тело без мышечных эксцессов, длинные ухоженные волосы, умелый макияж...

Да, я хвастаюсь. На моем месте, посвятив самоусовершенствованию пять лет, вы бы делали то же самое. Я выжала из своей внешности все возможное — и даже больше. Мне нравится быть красивой, и я горжусь тем, что сдержала данное себе обещание.

Наступил момент истины — сейчас я поверну прошлое вспять.

Дойдя до конца коридора, останавливаюсь, потирая вспотевшие ладони. Внутри меня взрывная смесь восторга и страха.

Толкаю дверь.

18:50

Голоса одноклассников прерываются, смех затихает. Классная руководительница подходит ближе, рассматривает меня, ее очки сползают на кончик носа.

— Извините за опоздание! — выдаю по привычке школьных лет. Ответная тишина настолько выразительна, что я ежусь от неловкости. Выставлять себя напоказ непривычно и страшно, даже если на меня смотрят с восхищением.

От волнения перехватывает дыхание, лица одноклассников превращаются в размытые пятна. Я больше не могу вспомнить, зачем вернулась в школу и почему была уверена, что прошлое можно исправить.

Кто-то предлагает место рядом с собой, но я сомнамбулойдвигаюсь к парте, которую облюбовала с улицы. Сажусь вполоборота, нога на ногу, медленно поправляю подол. Бывшие одноклассники впиваются взглядами в четвертый палец правой руки, проверяя мой статус. Свободный статус.

Я покачиваю ногой, и Наташа Потапова щурится, рассматривая марку туфель на высоченной шпильке. Подни-

мает брови, и я вижу зависть в ее глазах. В школе я мечтала быть такой, как они, мои обеспеченные и благополучные одноклассники, и наконец я выгляжу такой же, но... отличаюсь еще сильнее.

Я не рассчитывала на долгую тишину, не заготовила умные фразы, поэтому просто улыбаюсь классной руководительнице.

— Ирина Семеновна, вы замечательно выглядите!

Учительница смущается, протирает стекла очков и что-то бормочет себе под нос. Остальные молчат, снова заставляя меня ежиться от волнения. Я надеялась произвести впечатление, но реакция одноклассников похожа на шок.

И тут с задней парты раздается мужской голос:

— Оборвашка, что ли?

Классная руководительница моментально входит в роль:

— Филиппов, сколько раз я просила не называть так... Алю? Аля Гончарова?! Это ты, что ли? — спрашивает с изумлением.

Они меня не узнали?

Они решили, что я зашла не в тот класс, поэтому и разглядывали меня так долго, и молчали.

Шепот пополз по классу, и я напрягла слух, потому что мне дорого каждое слово. Я сохраню в памяти комплименты и, вернувшись домой, буду перебирать их, заживляя детские раны.

«Оборвашка... неужели она? Надо же какая... Точно, она. Ни фиги себе изменилась... Вот же Золушка, мне б ее крестную фею...»

Мне даже в голову не пришло, что одноклассники меня не узнают. А ведь это неудивительно, я и вправду очень изменилась.

— Слушай, оборвашка, а ты ничего так. Хорошо отмылась. — Узнавший меня Максим Филиппов покручивает на пальце обручальное кольцо.

Я успела прийти в себя, поэтому подмигиваю и весело отвечаю:

— Еще бы, целых пять лет мылась!

— Теперь не получится называть тебя оборвашкой... ладно, будешь Алей.

— Нет уж, не станем нарушать традиции. — Я смеюсь, но внутри поднимается горечь. Победа оказалась слишком легкой, и это неправильно. Невозможно так быстро перечеркнуть прошлую боль.

Карина смотрит на меня с сомнением и хмурится:

— Ты не обижаешься за прозвища? В детстве ты плакала, когда тебя дразнили. Тупой оборвашкой, дурной овцой, помнишь?

Сама она никогда меня не дразнила, но и защищать не спешила. Иногда я задавалась вопросом, кто хуже — те, кто причиняет боль, или те, кто равнодушно проходит мимо.

— Кто прошлое помянет... — снисходительно машу рукой.

Голос срывается, внутри все горит, словно кислоты глотнула. Я предаю себя, потому что «обижаться» — это слишком мягко сказано. Я *болела* чужими насмешками и злыми словами. Дети бывают безжалостны. Для них я была тупой оборвашкой — из-за внешнего вида и потому что читала и писала с трудом. А фантазия у меня всегда была бурной, я придумывала истории и сказки. Дети слушали, удивлялись, а потом дразнили меня с удвоенной силой, потому что тупая оборвашка не должна казаться им интересной. Потому что выделяться из толпы бывает опасно.

В поговорке все четко прописано — кто прошлое помянет, тому и глаз вон. И я бы пожелала «глаз вон» всем и каждому, кто меня обижал, но я не из мстительных. Я приехала на вечер встречи, потому что мне надоело быть раненной прошлым. В школе я не смогла защититься от обидных слов, они въелись под кожу, в самое нутро, и давно пора вырвать их оттуда. Закрасить прошлое новыми событиями — например, восхищением одноклассников. Может, тогда я найду то, о чем мечтала с детства, — волшебное «однажды».

Однако впечатлить одноклассников оказалось слишком легко. Бренддовая одежда, красивая внешность — и дело сделано. Но от этого внутри ничего не изменилось, и я сжимаю край парты до белых костяшек и не знаю, что делать дальше. Я собиралась прийти, поразить — и все. Золушка исчезнет с бала, не разбрасывая обувь. Особенно ту, что у меня на ногах, — на такие деньги можно безбедно прожить три месяца. Я поразила одноклассников, это точно, но не хватает реакции Никиты Королева. От волнения я до сих пор не рассмотрела всех присутствующих. Как только успокоюсь, пробегусь взглядом по классу и..

При мысли о Никите по коже бегут сотни молний.

— Ну, ты даешь! Всех на лопатки уложила. Мужики закапали парты слюной, — завистливо шепчет Наташа, тебя неизменный хвостик на макушке.

— О чем ты, Наташ?! Не преувеличивай! Я в городе проездом, по делам, вот и решила зайти. Очень рада повидаться, — говорю с наигранной веселостью.

Одноклассники обмусоливают невероятную новость — превращение оборвашки в принцессу, — а я набираюсь смелости и оборачиваюсь. Веду взглядом по рядам..